

Глава 103 - Гнев Небес.

Гроза продолжалась всю ночь, и только рано утром следующего дня она прекратилась.

Уровень воды в Жемчужной реке поднялся настолько, что река стала почти в два раза шире, чем обычно, и мутный поток пронесся через деревья и кучи травы, скатываясь вниз.

Однако жители Панью утешали себя тем, что в этом году город оказался в гораздо лучшем положении: лишь несколько низких участков были затоплены на короткое время, но ущерб был не слишком велик благодаря новым дренажным каналам.

Народ хвалил новые дороги и каналы, построенным новым императором.

Сяо Юй, всю ночь слушавший грозу, встал рано. Цзи Хай и его охранники уже работали над сломанными ветками бальзамической ели во дворе, а он смотрел на грязный двор, ожидая, что Мин Чон и Сяо Цао придут и принесут ему новости.

А-Пин тоже встал рано. Малыш снял свои маленькие деревянные башмачки и вышел во двор, чтобы побегать по лужам, пока никто не смотрел.

Сяочунь как раз принесла воды, чтобы умыть его, и снова была потрясена: "А-Пин, маленький предок, зачем ты снова полез в воду!". Воспоминание о болезни А-пина в день его рождения было еще свежо в ее памяти, и она никогда не осмелилась бы повторить ту же ошибку.

Сяо Юй оглянулся на А-пина во дворе и сказал: "А-Пин плохо себя вел, он снова полез в воду, его нужно отшлепать!".

А-Пин вкрадчиво улыбнулся ему: "А Пин - хороший мальчик, он не намочил свою одежду".

Сяочунь поспешно отнесла ребенка обратно в дом и проверила его одежду, но, к счастью, это было всего лишь несколько капель воды, ничего серьезного: "Если А-Пин снова будет играть с водой, ты больше не понравишься Его Величеству".

А-Пин позволил Сяочунь вытереть свое лицо и ноги, а сам босыми ногами подбежал к Сяо Юю и обнял его: "Ланцзюнь больше всех любит А-пина".

Сяо Юй щелкнул его по носу: "Ты не похож на хорошего мальчика, который учится на своих ошибках и исправляет их".

А-Пин быстро сказал: "А-Пин знает что был не прав. А-Пин - хороший мальчик".

Сяо Юй сказал: "Тогда Ланьцзюнь будет любить А-ПИНА".

А-Пин протянул руку и потер напряженный лоб Сяо Юя: "Ланьцзюнь скучает по Учителю?".

Сяо Юй был втайне удивлен словами А-ПИНА, как тот мог понять, что он действительно думал о Пэе Линьчжи только что?

Если бы Пэй Линьчжи был здесь, даже если бы Сяо И послал весь свой флот, он не стал бы бояться, потому что был уверен, что Пэй Линьчжи защитит себя.

Прошлой ночью он уже обдумывал худший вариант развития событий: что случится с Пэем Линьчжи, если Панью не удастся отстоять на этот раз? Он обязательно убьет Сяо И, чтобы отомстить за него, а что потом?

Он больше не смел думать об этом, он не хотел, чтобы тот прожил остаток жизни в угрызениях совести и самобичевании, но как же иначе.

Он никогда не хотел видеть Пэя Линьчжи так сильно, как сейчас.

А-Пин протянул руку, чтобы снова коснуться лица Сяо Юя и утешить его: "Не волнуйся, Ланьцзюнь, учителя долго не было, он вернется завтра".

Сяо Юй пришел в себя, посмотрел на А-ПИНА и поцеловал его в маленькую щечку: "Да, я надеюсь, что он вернется завтра". Его утешил А-Пин.

А-Пин вырвался из рук Сяо Юя и встал на деревянный пол, подняв два маленьких кулачка: "Я защищу тебя, я тоже знаю боевые искусства". Затем он издал звук "ха" и помахал своими маленькими кулачками.

Сяо Юй улыбнулся, дети действительно были самыми целебными существами в мире.

Мин Чон и Сяо Цао вошли во двор одновременно, Мин Чон только что переоделся в сухую одежду, но его волосы были еще мокрыми, так что он даже не успел принять ванну.

Сяо Цао оставался таким же, как и вчера, помятым от грязи и пыли, он выглядел усталым: "Я устал и так голоден, скажи на кухне, чтобы приготовили еду".

Сяо Юй сказал: "Спасибо за усердную работу. Сяочунь иди на кухню и принеси еду".

Сяочунь поспешила уйти.

Мин Чон зевнул: "Сегодня рано утром разведчики передали, что на пляже в уезде Баоань были найдены куски кораблей, а также несколько трупов, на них были жетоны военно-морской дивизии Ань Го. Похоже, вчерашний ураган доставил много хлопот императорскому флоту. Интересно, сколько кораблей было перевернуто, это избавило бы нас от проблем, если бы они все были разрушены".

Сяо Цао сказал: "Это гнев небес, это показывает, что мой императорский брат - избранный сын, даже небеса должны наказать Сяо И, лжеимператора".

Мин Чон улыбнулся и сказал: "Я вчера сказал, что Его Величество - Избранный. Абсолютно точно можно превратить удачу в счастье".

Сяо Юй вздохнул: "Я надеюсь, что это действительно окажется удачей. Теперь, когда дождь уменьшился, я боюсь, что их флот сможет прибыть сегодня".

"Я их не боюсь, я перестроил оборону городских стен, они не смогут проникнуть внутрь от десяти дней до полутора месяца. У нас все равно много еды, мы можем спокойно держать осаду, так что мы будем медленно истощать их до смерти", - Сяо Цао тоже зевнул.

Все они не спали всю ночь. Сяо Юй сказал: "Ребята, идите примите ванну, потом позавтракайте и ложитесь спать. Подкрепитесь до прихода врага". Он знал, что даже если флот Ань Го прибудет в Панью, атаковать город им сегодня не удастся, а враг явно находится в худшем состоянии, чем раньше.

Мин Чон и Сяо Яо после утренней трапезы легли спать, а Сяо Юй вышел в город, чтобы осмотреть городские стены, которые были усеяны крупными и мелкими камешками, собранными с берегов реки, так что казалось, что Сяо Цао приложил много усилий для подготовки города за последние несколько дней.

Если смотреть на город с башни, река превратилась в мутный океан цвета грязи, а некоторые поля по берегам реки были полностью затоплены, и, к сожалению, до уборки риса оставалось меньше месяца.

На данный момент не было никаких признаков морских судов Ань Го, и было неясно, куда они теперь добрались.

Только на следующий день разведчики доложили, что корабли флота Ань прибыли, их осталось сорок один. Судя по размерам кораблей, каждый из них мог перевозить около пятисот человек. Другими словами, во флоте Ань Го оставалось не более 20 000 человек.

Это отличалось от того, что сообщили разведчики ранее, что означало, что ураган привел к потере множество имперский кораблей.

Флот Ань Го пришвартовал свои корабли к берегу реки, а когда солдаты сошли на берег, они разбили лагерь у города Панью. Но они не стали нападать сразу, а решили сначала отдохнуть.

Эти моряки отправились в ближайšie несколько деревень за городом и привезли много дров, не известно, купили они их или награбили, и стали разводить костер за городом и ставить котлы для приготовления пищи.

Сяо Цао, который спал весь день, был хорошо накормлен, и после того, как он поел и выпил достаточно, он поднялся на городские стены и снова начал использовать свои силы, чтобы убедить моряков Ань Го: - Сяо Юй был человеком небесного порядка, он был настоящим сыном Неба, Сяо И послал свои войска, чтобы напасть на него, но в конце концов они были наказаны Небом, этот вид великого урагана, который редко случается за сто лет, никто действительно не может придумать никакой другой причины, кроме как то, что Небо гневается и наказывает их.

Для Сяо Юя это заявление звучало нелепо и суеверно, но для ушей солдат флота Ань Го оно было подобно оглушительному звуку огромного гонга и барабана.

Сяо Юй изначально был принцем, а теперь он назвал себя императором. Им приказали прийти и подавить его, но они столкнулись с ураганом, который они никогда раньше не видели в своей жизни.

Они должны были укрыться от шторма, но, словно из-за злого рока, потерялись в море. Они так и не нашли берега, пока на них не обрушился шторм.

Корабли шли очень близко друг к другу, чтобы не отстать. Когда налетел ураган, они бесконтрольно врезались друг в друга, некоторые из них проломили корпус, стали набирать воду и тонуть.

Бесчисленное количество людей утонуло в море. Один корабль спас несколько солдат, но тут же был затоплен огромной волной, и только что спасенные солдаты, так и не выплыли обратно, как не спасся и никто из офицеров на этом корабле.

По мере того, как становилось все темнее и темнее, море стало кромешной тьмой, факелы невозможно было зажечь, корабль был дезориентирован и совершенно неуправляем, они были подобны листу, плывущему в бушующем море Ньюэ, страдая от рева и стога моря.

Большую часть ночи они боролись с ураганом и бурей, не имея никаких шансов на победу, и только в последнюю часть ночи, когда их корабли, наконец, были пригнаны ураганом к берегу, они бросили якорь с великой радостью и молились, чтобы это поскорее прошло.

Когда наступило утро, и дождь и ветер, наконец, прекратились, инвентаризация кораблей показала, что из пятидесяти девяти кораблей, которые пришли, осталось только тридцать шесть, что означало, что они потеряли более десяти тысяч человек еще до того, как увидели врага.

Хуже того, корабль главного генерала также отсутствовал. Не успокоившись, вице-генерал организовал флотилию кораблей для поиска пропавших.

Целый день они обыскивали море и берег, но нашли только восемь кораблей, пять из которых были в хорошем состоянии, с самыми незначительными повреждениями, которые можно было устранить, в то время как остальные три были повреждены до неузнаваемости, и очень мало людей выжило.

Сердца солдат Ань и так были полны паники и тревоги, а теперь, когда Сяо Цао сказал эти слова, трусость и тревога, с которыми они больше всего не хотели сталкиваться, были раскрыты, и паника, как чума, заполнила весь флот.

Мин Чон громко рассмеялся и поздравил Сяо Юя: "Поздравляю, Ваше Величество! Ваше Величество действительно Избранный, небеса знали, что в данный момент мы находимся в невыгодном положении, и пришли, чтобы лично уничтожить столько врагов".

Сяо Юй также был удивлен, что так много солдат врага было уменьшено еще до того, как он начал сражаться, неужели Небеса действительно помогают ему?

Однако общее число солдат в Панью было менее 6 000, что было довольно большим разрывом по сравнению с 20 000 моряками Ань Го, поэтому сражение лоб в лоб было невозможно, им нужно было что-то придумать.

Сначала жители Панью не знали, что будет сражение, и думали, что городские ворота закрыты, чтобы справиться с ураганом. Только когда ураган прекратился, а ворота остались закрытыми, никто из них не мог войти и выйти из города, они заметили, что что-то не так.

Когда прибыл флот Ань Го, то медленно распространились новости о том, что будет война и что 20 000 врагов идут из-за города.

Город охватила паника. Больше всего их волновало, как они смогут жить, не имея возможности купить еду после закрытия городских ворот.

На второй день после прибытия флота Ань Го, уровень воды в Жемчужной реке наконец-то начал отступать. Когда вода отступила, открылась крайне неловкая картина: множество кораблей сели на мель на берегу реки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300302>